

Глава 15: Угасание

Амелия осознала, что бредет по пустынным серым улицам. Она смотрит на окружающие ее однотипные пейзажи, но не видит цвета, прислушивается к шелесту листвы из-за ветра, но вокруг нет ни звуков, ни ветра. Находясь в трансе трогает стены монолитных зданий, но не чувствует даже рук. Лишь одно желание — дойти до цели. Вокруг стелются тени и ее охватывает ещё большее равнодушие. Равнодушие ко всему. К своей жизни. К друзьям. К родителям. К магии.

— Магии? Какой магии? — проплывает утекающая, блеклая мысль в ее уставшем разуме.

И тут у неё в голове всплывают отголоски воспоминаний. Она не пытается их уловить. Ей все равно. Она просто идёт вперёд. Тени меняются, пейзаж, будто состоя из них, становится лесным. И она продолжает идти.

Но воспоминания проявляют даже больше инициативы, чем она сама. Из-за равнодушия, она не пытается им противиться. И внезапно все меняется. Она на последних остатках воли и разума, понимает, что все вокруг — не привычная ей реальность. Это все ведет лишь к ее исчезновению.

С каждым ее шагом ее разум угасает, как угасли цвета окружающих пейзажей. Как звук ветра сменился гнетущей тишиной. Превратится в прах. Но она ещё может все исправить. Побороть этот процесс.

Тени, чувствуя ее настрой сопротивляться, осторожно вторгаются в ее разум, продолжая разрывать его на клочки воспоминаний, влияя на ее настроение. Разве ей это нужно? Она ведь может просто идти вперед, рассыпаясь в ничто. Это так просто — отпустить последние крохи самоконтроля, перестав ощущать страх, ненависть, грусть, обиду. Все эти эмоции лишь отягчают путь. И с каждым шагом ей будет все легче. Нужно просто отпустить ситуацию. Забыть все, что вызывало боль. Все, что вызывало чувства.

Постепенно ее разум разбивался на клочки. Его поглощают, как ранее зомби поглотили ее плоть. Каждая секунда ходьбы вперед, приближает ее к полному исчезновению. Но окружающее пространство уже давно перестало существовать для ее взора. От ее разума, души, оставался лишь стержень. Ядро, которое ранее скрепляло воспоминания. С помощью которого она могла выразить свое мнение, несмотря на слова окружающих. Благодаря которому могла даже в безнадежной ситуации не опускать руки, искать путь к спасению, к свету. Средоточие ее воли.

И тени начали осторожно, шаг за шагом, проникать туда. Попытаться выдернуть для себя больше. Вновь приблизиться к тому, чем они были изначально. Перестать быть лишь тенями. Но их было так много, что даже будь ее воля неисчерпаема, ее бы не хватило на всех. Их было так много, что даже мельчайшие части ее воли были слишком большими, из-за чего для их даже малейшего усвоения им приходилось превращать их в ничто, делая процесс поглощения ещё более бесполезным и жестоким.

Но оставшаяся часть ее души уже не была и не могла быть равнодушной ко всему. Ей не была знакома сама концепция равнодушия, как впрочем и любых эмоций. Все прочие тени, будучи ранее такими же людьми, на этом этапе пытались сопротивляться поглощению, но не имея никакой инструкции для действий в такой ситуации, в подавляющем большинстве были лишь методично поглощены, после чего от них оставалась лишь оболочка, которая уже в последствии трансформировалась в их текущую форму.

Однако для остатков воли Амелии все было несколько иначе. Система, записывая в нее знания о магии, затронула даже такие глубины ее души. Магическая сила больше не поступала под ее контроль, но сейчас она была и не нужна. Ядро, будучи поглощаемым тенями, как и прочие ее воспоминания, резко произвело импульс. Проявило волю. И тени, не в силах противиться — подчинились. Они резко отступили, вырисовывая своими силуэтами отголоски того места, по которому она шла.

Все осколки ее разума, что она растеряла на пути резко устремились в ее сторону, и Амелия начала собирать себя заново. Некоторые блеклые части ее памяти, и мимолетные устремления уже успели поглотить тени, или они были отброшены ею самой, но основные, самые яркие воспоминания, эмоции, чувства и знания, в едином порыве были вновь соединены в одно целое, на этот раз сливаясь с ее ядром так сильно, что она разом осознала себя и одновременно помнила и ощущала их все. Она будто сдернула с глаз пелену. Ее зрение вновь видело серые пейзажи, и уже скрывающиеся от ее взора тени.

<http://tl.rulate.ru/book/99417/3382214>